

*Л. ГРИГОРЬЕВ,
кандидат экономических наук,
президент Фонда «Институт
энергетики и финансов» (ИЭФ),
декан факультета менеджмента
Международного университета в Москве,*

*С. АГИБАЛОВ,
эксперт ИЭФ,*

*М. САЛИХОВ,
кандидат экономических наук,
завсектором ИЭФ*

УКРАИНА: РАЗДВОЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Успешность трансформации на Востоке Европы за два десятилетия после падения Берлинской стены, как правило, оценивается в основном по степени политической демократизации и успехам в формировании институтов рынка. Но важно учитывать и третью составляющую: благосостояние «трансформируемого» населения, уровень «сохраненного» интеллектуального потенциала страны, адекватное развитие человеческого капитала. В этой области элитам стран с формирующимся рынком гордиться особенно нечем, причем в украинском случае ситуация — одна из самых сложных с точки зрения перспектив. В Украине все остается двойственным: демократия и политический пат; хорошие условия развития и сравнительно ограниченные результаты; успешные реформы и высокая коррупция; объективная глубина регионального развития и различия во взглядах населения разных регионов. После двух десятилетий трансформации страна и ее лидеры не могут найти общественный компромисс и обеспечить устойчивое развитие в широком смысле слова.

Украина — потенциально богатая страна, которая осознает себя и воспринимается извне как политическая и экономическая держава уровня Турции и Польши. Среди всех «наследников» СССР она получила один из лучших наборов исходных ресурсов. Главное достоинство республики — предприимчивое, трудолюбивое и образованное население, которое способно производить буквально все — от продо-

вольствия до ракет. В известной степени страна пыталась выйти из трансформационного кризиса, используя сразу несколько адаптационных вариантов¹. В ее восточных регионах стремились сохранить промышленность, опираясь на значительные конкурентные преимущества (низкая стоимость рабочей силы, близость к портам и пр.), в Центре и на Западе широкое распространение получила трудовая миграция в Россию и ЕС. Как и в целом на постсоветском пространстве, украинские граждане, столкнувшись с тяжелым кризисом переходного периода, сумели приспособиться к новым реалиям.

Украина имеет объективные преимущества, содействующие ее развитию: прекрасный климат, плодородные земли, развитую транспортную инфраструктуру, порты, а кроме того — достаточно большие по европейским меркам запасы природных ресурсов. Наконец, это транзитная страна, обеспечивающая, как и страны Балтии, выход к морским портам и курортам для континентальной России, а также транзит российского газа в ЕС. Отметим также наличие развитой химической, металлургической промышленности, исследовательской базы, ряда предприятий обрабатывающей промышленности, сектора атомной энергетики (одного из крупнейших в мире). Таким образом, исходные условия в стране в начале периода рыночных преобразований представлялись весьма благоприятными.

Украина не испытала открытых гражданских конфликтов на старте трансформации в начале 1990-х годов, в отличие от ряда стран бывшего социалистического «лагеря». Если бы институты рынка здесь были созданы вовремя, а социально-политическая стабильность сохранялась в течение всего переходного периода, это была бы история успеха. Однако, вопреки благоприятным стартовым условиям, трансформационный кризис в Украине оказался одним из самых глубоких на всем постсоветском пространстве. Это было обусловлено раздвоенностью страны, трудностями решения институциональных проблем трансформации и сильным внешним воздействием групп интересов, преследующих свои частные цели.

Кризисный минимум был достигнут в 1999 г.: после девяти лет непрерывного сокращения ВВП падение достигло 62% от уровня 1990 г. — намного больше, чем в России и тем более в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). С 2000 г. в стране начался экономический подъем. Эффективная фискальная и монетарная политика способствовала снижению темпов инфляции, что наряду с ростом внешнего спроса на украинские товары обусловило рост экономики в среднем на 7% в год. Во многих отношениях рыночные преобразования осуществлялись успешно, создавая условия для притока капитала, в частности российского. Вплоть до осени 2008 г. экономика Украины динамично развивалась и была в числе лидеров по темпам экономического роста среди восточноевропейских стран и крупных экономик СНГ. Но это сопровождалось непрекращающимся политическим кризисом и последовательными внешними ценовыми шоками

---

¹ См.: Григорьев Л. М., Салихов М. Р. ГУАМ. Пятнадцать лет спустя. М.: Regnum, 2007; Григорьев Л., Кондратьев С., Салихов М. Трудный выход из трансформационного кризиса (случай Грузии) // Вопросы экономики. 2008. № 10.

(положительными и отрицательными), причем вопрос о цене импорта и условиях транзита газа все последние годы оставался инструментом внутренней политической борьбы².

Вместе с тем к концу 2008 г. ВВП Украины лишь незначительно превысил 70% от уровня 1990 г. Соответственно при сохранении нынешних темпов роста докризисный уровень мог быть достигнут только в середине 2010-х годов. По сути дела, в стране фактически были потеряны результаты труда целого поколения. Теперь и эта отдаленная перспектива становится миражом: в Украине разворачивается кризис, который грозит перечеркнуть достижения последних лет.

Затянувшийся переход

Основные причины столь глубокого падения ВВП Украины в 1990-е годы связаны как с исходными условиями, так и с политикой, проводимой в переходный период. В украинской экономике наблюдался серьезный структурный перекос в сторону промышленности: на момент распада СССР ее удельный вес был наибольшим по сравнению с другими бывшими советскими республиками. Неизбежно значительная часть промышленности в условиях глобальной экономики оказалась неконкурентоспособной. Треть промышленного производства приходилась на ВПК, который мгновенно лишился большей части государственного заказа. В результате за первые пять лет независимости объем промышленного производства сократился более чем на 60%. Свою роль сыграл и разрыв сложившихся экономических связей, поскольку степень взаимодополняемости больших экономик России и Украины оказалась выше, чем других бывших советских республик.

Неэффективная экономическая политика государства на ранних этапах переходного периода проявлялась, в частности, в предоставлении значительных субсидий убыточным промышленным предприятиям. Мягкие бюджетные ограничения и дешевые энергоносители порождали рентаориентированное поведение собственников, тормозили реструктуризацию, ослабляли стимулы к осуществлению эффективных изменений³. Отставание в проведении структурных реформ было обусловлено хаотической приватизацией (в частности, ее провалом в сельском хозяйстве), введением внешнеторговых ограничений и т. д. Сказались и внешние шоки в виде азиатского кризиса 1997–1998 гг., российского кризиса 1998 г. и падения мировых цен на продукцию украинского экспорта. Именно в этот период украинская промышленность вынужденно переориентировалась на западные рынки.

Экономический подъем 2000-х годов был вызван несколькими факторами:

---

² Анализ первого газового конфликта представлен в: *Григорьев Л. М., Салихов М. Р.* Украина — рост и газ // Экономическое обозрение ИЭФ. 2006. Янв. О природе второго конфликта см.: *Pirani S., Stern J., Yafimava K.* The Russo-Ukrainian Gas Dispute of January 2009: A Comprehensive Assessment. Oxford Institute for Energy Studies, 2009.

³ *Babanin O., Dubrovskiy V., Ivaschenko O.* Ukraine: The Lost Decade... and a Coming Boom? Kyiv, 2002.

— быстрый рост в России, ЕС и других странах — основных экспортных рынках и источниках доходов гастарбайтеров;

— слабость гривны, что поддерживало конкурентоспособность экспортеров;

— наличие неиспользуемых производственных мощностей (как в России), что позволило быстро отреагировать на растущий спрос на традиционные экспортные товары;

— конкурентоспособность с точки зрения трудовых издержек — реальные доходы населения и уровень оплаты труда в Украине были значительно ниже, чем в России и странах ЦВЕ;

— благоразумная (до 2005 г.) фискальная и монетарная политика, благодаря которой удалось снизить инфляцию до приемлемого уровня;

— реформы в сфере энергетики и сельского хозяйства, способствовавшие оживлению в этих секторах.

Комментируя итоги развития украинской экономики, Всемирный банк отмечал: «Недавний экономический рост в Украине базировался на недиверсифицированном, но сильном росте экспорта в секторах экономики, контролируемых финансово-промышленными группами, которые оперируют с помощью неформальных отношений и специальных привилегий»⁴.

С 1999 г. начинался подъем в обрабатывающей промышленности и торговле. Открытие товарных рынков (из-за девальвации) стимулировало активность в промышленности, а объем денежных переводов миллионов украинских гастарбайтеров домой существенно вырос (примерно в пропорции 2 к 1 из России и ЕС).

Роль сбережений, которые отсылают домой украинцы-мигранты, в развитии украинской экономики остается очень важной. Эти переводы поддерживают потребление, позитивно влияют на жилищное строительство. Статистика по денежным переводам крайне ограничена, но и, согласно общим официальным оценкам, значение трансфертов, в частности переводов, было немалым в начале 2000-х годов. Сальдо текущих трансфертов в этот период составляло порядка 4% ВВП. Объем денежных переводов из России продолжает играть заметную роль в экономике страны: только видимая их часть (обычно скрытая примерно в два раза больше) в 2007 г. составила 1,9 млрд долл. (1,3% ВВП) и 1,7 млрд долл. за три квартала 2008 г.

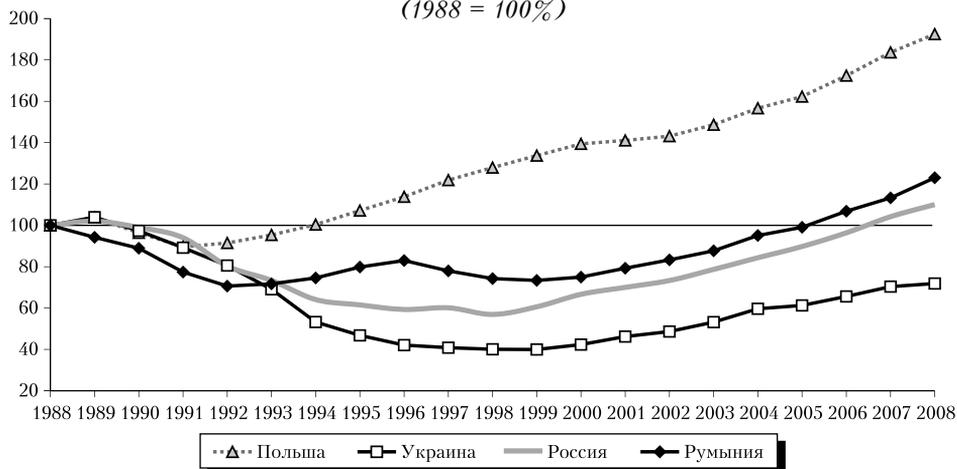
Несмотря на высокие темпы роста в 2000-е годы (см. рис. 1), по абсолютным показателям развития Украина все еще значительно отстает от стран Восточной Европы и бывших союзных республик: ВВП на душу населения по ППС в 2008 г. составлял менее половины польского (см. рис. 2). За последние пять лет украинский душевой ВВП вырос в 1,7 раза, но и соседние страны продемонстрировали хорошие результаты. В итоге Украина остается одной из самых бедных стран в регионе, о чем свидетельствуют данные о доходах населения.

В последние годы заработная плата и пенсии в стране росли высокими темпами (см. табл. 1). В результате в 2002—2007 гг. доля оплаты труда в ВВП возросла с 46 до 50%. Заметный вклад в увеличение зарплат и пенсий внесло государство: каждые выборы

---

⁴ Country Assistance Strategy Progress Report for Ukraine // The World Bank Report No 32250-UA. 2005. May 19. P. 20.

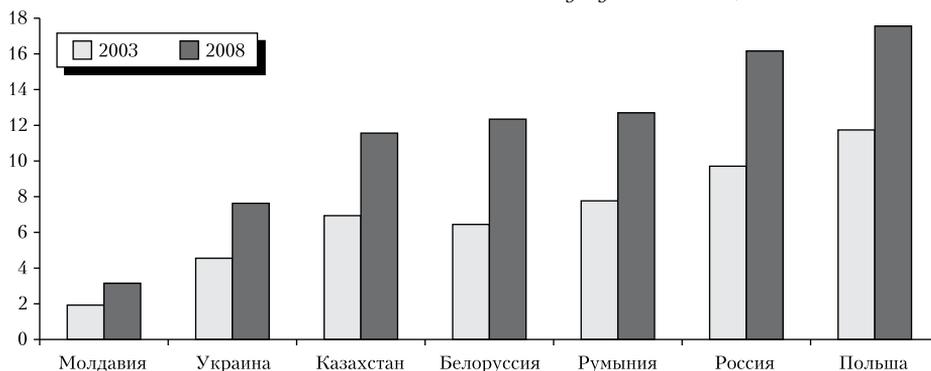
**Динамика ВВП Украины, Румынии, России и Польши
(1988 = 100%)**

Источники: национальные статистические органы.

Рис. 1

**Динамика душевого ВВП (по ППС) Украины и сопредельных стран,
2003—2008 гг. (тыс. долл. на душу населения)**

Источники: МВФ, национальные статистические органы.

Рис. 2

Т а б л и ц а 1

Средняя заработная плата и пенсия в Украине (долл. в месяц)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Средняя заработная плата по экономике	71	87	111	157	206	268	343
сельское хозяйство	33	39	55	81	109	145	204
промышленность	91	111	140	189	240	308	383
оптовая и розничная торговля	62	74	96	139	178	227	287
финансовая деятельность	183	197	237	303	406	549	711
государственное управление	93	108	130	212	313	367	490
образование	50	64	81	125	160	210	275
Средний размер пенсии	23	26	34	62	81	95	143
<u>Справочно:</u>							
средняя заработная плата в России	139	179	234	302	395	531	686
средний размер пенсии в России	44	53	67	84	100	122	168

Источники: национальные статистические органы.

провоцировали сильный приступ популизма. В 2005 г. после выборов расходы бюджета увеличились практически на 3 п. п. ВВП: правительство платило по векселям, выданным в период «оранжевой» революции. Были двукратно повышены пенсии, резко выросла зарплата госслужащих (по этим показателям страна стала быстро приближаться к России). В 2004—2007 гг. долларовая величина пенсий увеличилась в 4,2 раза, а зарплата госслужащих (особенно киевлян) — в 3,8 раза на фоне общего повышения зарплат в 3,1 раза. Украина еще сохраняет свое конкурентное преимущество по оплате труда (в составе стоимости выпускаемой продукции) относительно других стран Восточной Европы и России. Но за эти годы у украинских граждан сложились серьезные ожидания инерционного роста жизненного уровня вне связи с реальными доходами страны и эффективностью ее промышленности.

Фактически к началу мировой рецессии 2008 г. Украина не сумела восстановить уровень ВВП и сформировать устойчивую модель развития, не смогла изменить структуру своей экономики. Из-за незавершенности реформ, отсутствия крупных национальных финансово-промышленных групп, которые доминировали бы в экономике (и политике), не удалось выработать единую концепцию развития страны. Естественным преимуществам «восточной интеграции» противостояли новые возможности в ЕС, но Украину с ее 46 млн жителей там не ждали. Ее вступление создало бы сильную конкуренцию другим странам Восточной Европы с аграрно-отходнической экономикой. Дуальность интересов регионов в экономике обусловила дуальность интересов в политике, расхождение внутренних программ партий и их лидеров, но окончательный выбор не был и, видимо, не мог быть сделан.

Региональное неравенство и политика

Экономика Украины крайне неоднородна в региональном разрезе. Российская классификация регионов во многом применима и к ней⁵. Регионы страны образуют четыре схожие с российскими группы: столица (Киев); развитая промышленность; прибрежные регионы; «бедные аграрии» (Западная и Центральная Украина).

Начиная с 2000 г. столица развивалась опережающими темпами: в среднегодовом выражении темп экономического роста в 2000—2007 гг. здесь составил 12,7%. Остальные регионы Украины не могли похвастаться такой динамикой. ВВП восточных промышленных регионов увеличивался в среднем на 7,1% в год, а аграрные западные области и центральные регионы росли еще медленнее — в среднем на 7,0%. По сравнению с кризисным 1998 годом экономика как западных регионов, так и промышленных регионов востока Украины выросла в 1,7 раза. Но Киев оказался далеко впереди: здесь рост составил 2,6 раза.

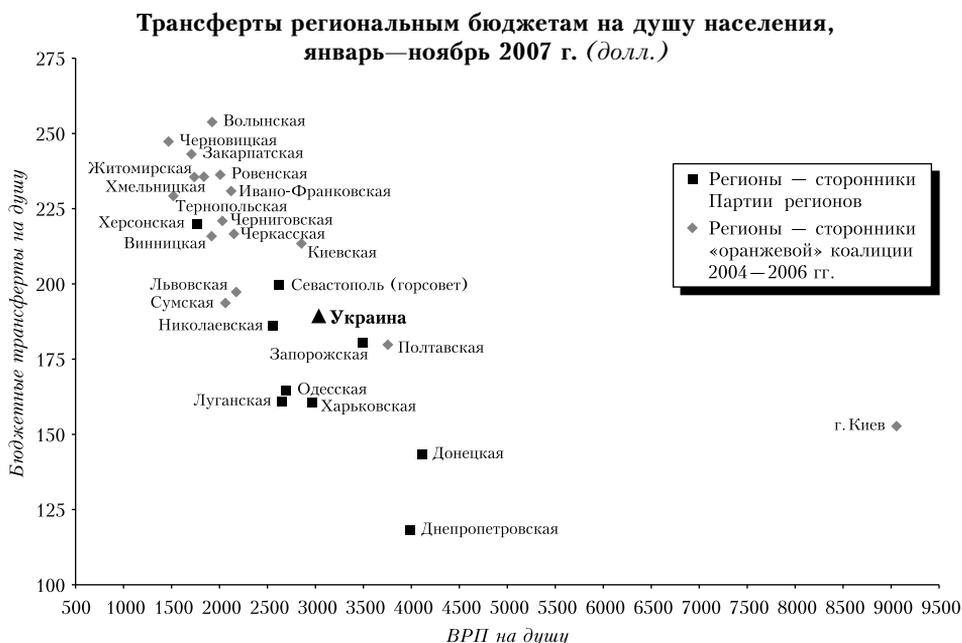
---

⁵ См.: Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопросы экономики. 2008. № 2.

В кризисные 1990-е годы глубина спада была неравномерной по регионам. В наибольшей степени от него пострадали крупные промышленные центры: падение выпуска многих видов промышленной продукции исчислялось разами. Столичный регион был затронут кризисом в меньшей степени. К 2008 г. по объему ВРП Киев вышел на докризисный уровень, а как западным, так и восточным регионам еще предстоит пройти долгий путь в этом направлении: здесь выпуск составил соответственно лишь 64 и 67% относительно уровня 1990 г.

Распространенный стереотип, согласно которому более обеспеченные восточные промышленные регионы страны через механизм перераспределения доходов в Киеве содержат бедные аграрные регионы западной Украины, верен лишь отчасти. Схема в реальности более простая: Киев, конечно, делится полученными доходами с менее обеспеченными западными регионами, но при этом большую их часть оставляет себе. Бюджетные трансферты составляют основную долю доходов западных регионов и играют значительную роль в их экономике (более 15% ВРП), но в результате величина душевых расходов их бюджета лишь выходит на уровень, сопоставимый с показателями восточных регионов, который в разы меньше соответствующих расходов Киева (см. рис. 3). Это еще больше усиливает политическую борьбу за контроль над центральными ведомствами и их финансовыми возможностями (особенно энергетическими компаниями, Центральным банком и т. п.).

Дуальность региональной экономики сформировала дуальность и социальной базы политических партий. «Оранжевая» революция дала надежду на новую честную политику, но этот шанс в дальнейшем

Источники: Министерство финансов Украины, оценка ИЭФ.

Рис. 3

не был реализован⁶. Программы Востока в принципе ориентируются на использование конкурентных преимуществ в тяжелой промышленности, сохранившихся элементов кооперации в машиностроении (ВПК) с российскими предприятиями. Они так же зависят от торговли сырьем и продовольствием, как и российские промышленные регионы. У них те же конкуренты в мире, поэтому в долгосрочной перспективе интеграция в западном направлении означала бы завершение деиндустриализации Украины: все сколько-нибудь сложные ниши на рынках машиностроительной продукции (в частности, вооружений) ЕС уже заняты Чехией и другими более развитыми странами ЦВЕ.

Программа интеграции в мировую экономику Запада и Центра ничем не отличается по своей природе от интеграции аграрных районов Латвии, Польши, Румынии и Болгарии. Это, по существу, обесценение старых активов и человеческого капитала и новый старт на базе сельского хозяйства и отходничества в условиях острейшей конкуренции по качеству продукции в ЕС и по ее стоимости — с развивающимися странами (особенно с учетом либерализации в рамках ВТО).

Низкая совместимость двух столь разных программ означает низкую совместимость будущего положения финансовых и политических элит. Острые проблемы, связанные с использованием русского языка, вступлением в НАТО, отношениями с Россией, лишь скрывают глубокий конфликт интересов. Разумеется, для того чтобы западно-украинская элита по-прежнему сохраняла контроль над общей политикой страны (над Киевом), требуется внешняя поддержка, поскольку обычно в странах с рыночной экономикой доминируют элиты более развитых регионов-доноров.

Разрыв в уровне экономического развития регионов Востока и Запада отражает исходную конфигурацию активов, оставшихся в наследство от советского периода (см. табл. 2)⁷. Эта ситуация была усугублена огромным оттоком населения, особенно из аграрных райо-

Т а б л и ц а 2

**Основные макроэкономические показатели
региональных групп, 2007 г.**

	Киев	Промышленный Восток и прибреж- ные регионы	Аграрный Запад и Центр	Украина
ВРП на душу, тыс. долл.	9,1	3,2	2,1	3
Расходы бюджета на душу, долл.	972	414	415	447
Трансферты, в % ВРП	2	6	13	8
Средняя заработная плата, долл.	455	272	221	268
Располагаемый доход на душу, долл.	301	170	148	167
Занятое население, млн человек	1,4	10,2	9,3	20,9
Доля занятого населения с высшим образованием (перепись 2001 г.), %	41	23	19	22

Источники: Государственный комитет статистики Украины, расчеты ИЭФ.

⁶ См.: Бунин И. «Оранжевая» революция // Стратегия России. 2006. № 9. С. 61–68.

⁷ Схожий уровень перепада в развитии был при добровольном «разводе» Чехии и Словакии, но там не было такой доминирующей и объединяющей столицы, как Киев, не было традиций раздельной государственности.

нов. Как и в России, судьба промышленных регионов в постсоветский период здесь складывается непросто.

Мы не вполне согласны с выводами автора одной из работ, посвященных анализу ситуации в Украине: «Украинский регионализм сложнее исторически сложившегося противопоставления Востока и Запада. Восток и Запад представляют собой политические „полюса“ Украины, в то время как борьба на всех без исключения выборах ведется преимущественно за центр. Но при этом роль Запада и Востока в украинской политике не сводилась к территориальному размежеванию. В ходе постсоветского государственного строительства ее можно анализировать в контексте центр-периферийных отношений. В данном случае запад Украины (по преимуществу аграрный) выступал в качестве политического центра страны, зоны ее политических инноваций. В то же время украинский восток, где был сосредоточен основной экономический потенциал страны, несмотря на весьма высокий уровень урбанизации и индустриализации, в рамках самой Украины оказался глубокой периферией, не способной генерировать и/или транслировать инновации»⁸.

Тот факт, что старая промышленность в условиях затяжного глубокого кризиса не смогла найти способ своей трансформации, не умаляет ее живучести. В странах ЦВЕ степень деиндустриализации, снижение уровня науки в целом близки (или выше) к тому, что наблюдается в Украине. Запад страны не создал каких-либо инноваций, кроме трудовой миграции в ЕС, — здесь господствуют такие же тенденции, как в Болгарии, Румынии, Молдавии. Политическая программа ориентации на Запад вряд ли может считаться инновацией, во всяком случае она ничем не отличается от аналогов в ЦВЕ. Такая программа имеет серьезную опору лишь в нескольких регионах (традиционно поддерживающих В. Ющенко), но при огромной помощи извне от западноукраинской диаспоры в Северной Америке, правительств США и ЕС. В результате конфликта двух программ страна не может последовательно интегрироваться в ЕврАзЭС, тогда как в ЕС ее принять не могут. В условиях кризиса в Украине можно ожидать обострения борьбы за контроль над административным ресурсом перераспределения трансфертов, нового усиления роли Киева.

«Новый» рост на старых активах

Потенциал роста украинской экономики в долгосрочном плане заключается в постепенном повышении качества продукции, поставляемой на рынки ЕС, и частичном возврате рабочей силы при модернизации промышленности, ориентированной на Восток. Но это предполагает значительные иностранные (российские) инвестиции, условия для которых из-за перманентного политического кризиса были далеко не лучшими. В результате подъем происходил в основном на базе старых активов.

В начале 2006 г. Украина столкнулась с первым заметным повышением цен на импортируемые энергоресурсы. Стало очевидным, что

---

⁸ См.: Гельман В. Я. Украина — фрагментированное пространство // СССР после распада / Под ред. О. Л. Маргания. М.: Экономическая школа, 2007.

это не разовое явление, а скорее проявление тенденции к дальнейшему неуклонному росту цен. Украинская промышленность получила четкий сигнал к расширению инвестиционной активности с целью повышения энергоэффективности производственной деятельности. В 2006 и 2007 гг. прирост инвестиций в отраслях обрабатывающей промышленности составил соответственно 23 и 32%. Отметим, что во многих заявлениях и публикациях, появлявшихся в преддверии очередных переговоров по вопросам стоимости импорта природного газа, содержались крайне негативные оценки последствий повышения цен на него для украинской промышленности и всей экономики страны. Пессимистичные оценки в начале 2006 г. давали Всемирный банк и МВФ, а также известные украинские исследовательские компании. Разумеется, эти оценки носили «оранжевый» характер и не оправдались. Позднее Всемирный банк признал, что Украина проявила необычайную устойчивость к увеличению стоимости импортируемого природного газа⁹.

Быстрое развитие страны в 2000-е годы обусловило заметные изменения в структуре ее экономики. Так, в начале десятилетия, когда Украина только начала восстанавливаться после затяжного кризиса, доля сельского хозяйства в ВВП превышала 16%, как в большинстве бедных и слаборазвитых государств. Это было следствием сокращения сектора рыночных и нерыночных услуг. Трансформационные преобразования в бывших союзных республиках сопровождались, как правило, значительным ослаблением роли государства. В результате в структуре ВВП в наибольшей степени сокращаются расходы на социальные нужды и образование, снижается доля нерыночных услуг, финансируемых преимущественно государством. Украине, несмотря на тяжелое положение в 1990-е годы, удалось сохранить финансирование социальных функций государства на сравнительно высоком уровне. Даже в 2001 г. вклад образования в формирование ВВП составлял 4,9%, тогда как в России в тот же период — не более 3%. Благодаря росту в 2000-е годы улучшилось положение промышленности, хотя заметно снизилась доля инфраструктурных отраслей в силу нехватки долгосрочных инвестиций (см. табл. 3).

Подъем украинской экономики в 2000-е годы происходил на базе бывшей советской промышленности, поскольку был основан на восстановлении торговых связей с Россией на фоне общего ускорения развития мировой экономики, что позволило Украине увеличить экспорт промышленной продукции. Зачаточное состояние сектора рыночных услуг (наследие плановой экономики) и быстрый рост доходов населения предопределили его последующее стремительное развитие.

В результате в структуре украинской экономики произошли существенные сдвиги. Доля сельского хозяйства остается высокой даже по меркам большинства восточноевропейских стран, хотя она снизилась практически вдвое. Увеличился удельный вес промышленности в ВВП, причем в основном благодаря динамичному росту обрабатывающего сектора. В отличие от более развитых стран, в Украине именно промыш-

---

⁹ Ukraine: The Impact of Higher Natural Gas and Oil Prices / World Bank, 2005, Dec. 6; Ukraine Economic Update / World Bank, 2006, Nov.; Ukraine — 2006. Article IV Consultation / IMF, 2006, Oct. 24.

**Изменение структуры экономики Украины, 2001—2007 гг.,
доля добавленной стоимости (в %)**

	2001	2007
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	16,1	7,3
Промышленность	30,2	31,0
добывающая	4,6	4,6
обрабатывающая	19,4	22,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,1	3,9
Строительство	4,0	4,9
Услуги	49,8	57,0
торговля; ремонт автомобилей и пр.	12,2	14,1
деятельность транспорта и связи	13,4	10,6
образование	4,9	5,6
здравоохранение и предоставление социальной помощи	3,3	3,5
другие виды экономической деятельности	16,0	23,1

Источник: Государственный комитет статистики Украины.

ленное производство остается «локомотивом» развития экономики. Появляются сравнительно новые для страны виды деятельности, например производство автомобилей и прочих транспортных средств. В структуре инвестиций в основной капитал ежегодно более $\frac{1}{3}$ направляется в промышленность: в 2006—2007 гг. примерно 35%.

В 2001—2007 гг. стоимость отгруженной продукции возросла практически втрое и достигла 119 млрд долл. (см. рис. 4). Динамика физических объемов промышленного производства характеризовалась высокой изменчивостью. В 2001—2004 гг. темп его прироста в среднем годовом выражении превышал 12%. В 2005 г. на фоне общего замедления экономики, вызванного политическим кризисом, сокращением

**Объем отгруженной продукции промышленности,
динамика промышленного производства и ВВП Украины,
2001—2008 гг.**

Источники: Государственный комитет статистики Украины, оценка ИЭФ.

Рис. 4

инвестиционной активности и ухудшением положения на внешних рынках, динамика промышленного производства существенно замедлилась и по итогам года составила лишь 3,1%. Восстановление инвестиционного спроса способствовало ускорению динамики промышленности в 2006—2008 гг. — заметно возрос спрос со стороны России и ряда других стран на украинскую промышленную продукцию. В результате рост объема промышленной продукции по итогам 2007 г. превысил 10%.

Согласно расчетам Госкомстата Украины, уровень промышленного производства 1990 г. был достигнут уже в 2006 г., а в 2007 г. — превышен на 10%. Вместе с тем сравнение физических объемов промышленной продукции, производившейся в 1990 г., с соответствующей продукцией, произведенной в 2007 г., показывает, что по большинству видов товарной промышленной номенклатуры показатели 2007 г. существенно уступают показателям 1990 г. При этом наибольший спад наблюдается в легкой и пищевой промышленности, где текущий выпуск часто не превышает $\frac{1}{4}$ уровня 1990 г. (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Производство основных видов промышленной продукции,
1990—2007 гг.**

	1990	2000	2007	2007 к 2000, %	2007 к 1990, %
Электроэнергия, млрд кВт·ч	298	171	196	115	66
Уголь готовый, млн т	130	62,4	58,9	94	45
Готовый прокат, млн т	38,6	22,6	24,5	108	63
Трубы стальные, млн т	6,5	1,7	2,8	161	43
Аммиак синтетический, млн т	4,9	4,4	5,1	118	104
Минеральные удобрения, млн т	4,8	2,3	2,9	124	59
Цемент, млн т	22,7	5,3	15	2,8 раза	66
Автомобили, тыс. шт.	196	31,9	380	11,9 раза	194
Холодильники бытовые, тыс. шт.	903	451	824	183	91
Ткани, млн кв. м	1210	66,7	114	171	9
Обувь, млн пар	196	13,5	22,5	167	11
Колбасные изделия, тыс. т	900	175	330	189	37
Масло животное, тыс. т	444	135	100	74	23
Сахар, млн т	6,8	1,8	1,9	105	27
Масло растительное, тыс. т	1070	973	866	89	81

Источник: Государственный комитет статистики Украины.

Последовательное увеличение стоимости импортируемого природного газа с конца 2005 г. порождало в Украине опасения относительно устойчивости национальной промышленности. Но рост стоимости украинского экспорта, в первую очередь металлургической и химической продукции, а также наращивание экспорта машиностроительной продукции в Россию и Казахстан способствовали сохранению темпов роста промышленного производства как в неэнергоёмких, так и в энергоёмких отраслях промышленности. Вследствие значительного увеличения стоимости продукции базовых отраслей в 2007 г. в структуре промышленного производства доля энергоёмких отраслей либо осталась прежней (по отношению к 2004 г.), либо выросла, как металлургии (с 23 до 26%).

В 2008 г. динамика промышленного производства последовательно замедлялась, особенно в летние месяцы, а в октябре произошел масштабный спад. По итогам года темп прироста промышленного производства стал отрицательным и составил $-3,1\%$. Вновь после окончания трансформационного кризиса 1990-х годов в стране началось падение промышленного производства. В январе 2009 г. оно составило 34% к январю 2008 г. В основном сокращение выпуска вызвано катастрофическим спадом в металлургической промышленности. В таких условиях судьба украинской промышленности будет зависеть от удержания трудовых издержек и курса гривны на конкурентоспособном (низком) уровне, но это вызовет рост социальной напряженности в стране.

Важную роль в экономике Украины играет внешняя торговля. В 2007 г. внешнеторговый оборот превысил 78% ВВП, что свидетельствует о высокой степени открытости страны для мировой экономики.

Наиболее значимая статья украинского экспорта — экспорт черных металлов. Все последние годы конъюнктура рынка металлов была очень благоприятной для Украины. С момента начала восстановления украинской экономики в 1999 г. цены на металлы преимущественно лишь росли, что вело к удорожанию стоимости украинского экспорта. В 2001—2007 гг. экспорт черных металлов и изделий из них вырос с 5,6 млрд до 19,8 млрд долл., а их доля в общей структуре экспорта повысилась с 35 до 40%. Другие наиболее значимые статьи экспорта — поставки оборудования и транспортных средств. В номинальном выражении стоимость их экспорта выросла с 1,9 млрд до 6,8 млрд долл.

Все последние годы ключевым рынком для экспорта украинского оборудования остается Россия. В 2007 г. на нее пришлось более половины экспорта машин, оборудования и транспортных средств. Другие крупные потребители украинского оборудования — Белоруссия и Казахстан. В 2007 г. доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств возросла до 14% от общего объема украинского экспорта. Именно в «оранжевый» 2005 год и в последующие два года доля экспорта Украины в Россию резко повысилась — до 26% , что стало следствием высокой конкурентоспособности украинских производителей (в частности, в области поставок металлов и машин и оборудования). В этих условиях внутривнутриполитические барьеры препятствовали естественной интеграции в рамках ЕврАзЭС. С углублением циклического спада в ЕС конкуренция для украинских товаров усилится, а суммы переводов гастарбайтеров из ЕС и России уменьшатся.

Инвестиционный рост в 2007 г. и повышение доходов населения способствовали динамичному росту импорта машин и оборудования и автомобилей. По этим категориям товаров импорт с 2005 г. увеличился на 9 млрд долл. Одновременно сократился удельный вес импорта из России. Доля машин и оборудования в общем объеме импорта повысилась с 3% в 2001 г. до $18,3\%$ в 2007 г.

Россия остается крупнейшим торговым партнером Украины. Хотя здесь следует учитывать и фактор советского наследия, но во многом торговые отношения двух стран сформировались уже в период экономического роста в обоих государствах. Основу импорта из России составляют энергоресурсы, на которые приходится около 60% общей стоимости

украинского импорта из нашей страны. Структура украинского экспорта в Россию более диверсифицирована и характеризуется большей долей товаров с высокой добавленной стоимостью. Помимо металлургической, экспортируются также продукция химической, целлюлозно-бумажной, пищевой промышленности, машины и оборудование.

Увеличение мировых цен на энергоносители оказало разнообразное воздействие на экономику Украины. Прежде всего отметим увеличение стоимости импорта даже при сокращении физических объемов импортируемых энергоносителей, что негативно отражается на торговом балансе страны. С момента начала роста цен на энергоносители стоимость импорта из России возросла на 5 млрд долл., а украинский экспорт в этот же период увеличился на 7 млрд долл. В итоге дефицит торговли Украины и России за последние годы постепенно сокращался. В 2008 г. динамика экспорта также опережала соответствующий показатель импорта, и дефицит торговли по итогам года немного превысил 4 млрд долл., что меньше, чем в 2004—2006 гг. Рост спроса со стороны России на продукцию украинской промышленности компенсировал ее потери от увеличения стоимости импортируемых энергоресурсов.

Со щитом или на щите — украинская металлургия

Металлургия критически важна для украинской экономики. Украина входит в число ведущих мировых производителей металлургической продукции. В 2007 г. она произвела 43 млн т стали и была восьмым крупнейшим производителем в мире с долей 3,2%. Металлургическая продукция составляет 40% стоимости всего украинского экспорта. В 2008 г. экспорт металлов принес Украине 27,6 млрд долл. Кроме того, этот сектор является крупнейшим работодателем и потребителем товаров и услуг.

Для мировой металлургической отрасли IV квартал 2008 г. оказался очень тяжелым. Повсеместное сокращение спроса на товары длительного пользования, в первую очередь автомобили, и коллапс строительной индустрии привели к масштабному спаду в металлургии во всем мире. Основные производители значительно снизили выпуск продукции, но нигде падение производства не оказало такого воздействия на общее состояние экономики, как в Украине. В ноябре выпуск в металлургии упал практически в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. В результате по итогам года выпуск снизился на 11%. Соответственно сократился выпуск в смежных секторах: производстве железной руды и коксующегося угля. Уменьшился объем перевозок на железнодорожном транспорте, где продукция металлургии и добывающей промышленности обеспечивает 40% загрузки. В итоге общее падение промышленного производства в 2008 г. составило 3,1%.

Поддержание этой отрасли — ключевая задача для предотвращения общего спада в экономике. Правительство пытается компенсировать сокращение экспорта ростом внутреннего потребления. Прозвучали предложения резко увеличить расходы на строительство объектов инфраструктуры и региональное развитие, стимулирование

спроса со стороны машиностроения и строительства. Подобные меры вряд ли принесут успех, поскольку внутренний рынок слишком мал, чтобы существенно расширить потребление, тогда как 70% выпуска металлургии шло на экспорт.

Другая проблема — недостаток финансовых ресурсов для масштабных правительственных программ. Не очевидно, должна ли экономика страны, а фактически — ее граждане, оплачивать технологическую отсталость металлургической отрасли. Россия и Украина остались единственными странами в мире, где широко применяется мартеновский процесс, многократно уступающий по своей энергоэффективности кислородно-конвертерному и электросталеплавильному. Но если за последние годы в России доля мартеновского процесса снизилась, то в Украине она даже несколько возросла и перед кризисом оставалась на уровне около 45%.

В благоприятных условиях 2005 — середины 2008 г. украинские производители металла предприняли недостаточно усилий для модернизации своей промышленности. Они не сделали существенных выводов из опыта 2005 г., когда Украина испытала серьезный внешний шок, вызванный сокращением физических объемов экспорта металлов из-за ввода крупных производственных мощностей в Китае.

Характерно, что инвестиции в основной капитал металлургического комплекса, доля которого составляет около $\frac{1}{4}$ общего объема промышленной продукции, все последние годы были меньше инвестиций в пищевую отрасль, хотя ее доля в общем выпуске промышленности в полтора раза ниже. Крайне благоприятная конъюнктура на рынке металлов способствовала консервации технологического уклада в отрасли. После первого повышения цен на импортируемый природный газ практически все металлургические компании Украины заявили о масштабных планах по модернизации производства, но соответствующего роста инвестиций не последовало. Более того, рост цен на сталь позволял даже увеличивать производство в энергоемких мартенах. Резкое падение стоимости металлов и сокращение спроса оказали оздоравливающее воздействие на металлургический комплекс Украины. В Донецкой области на начало декабря были остановлены 18 из 22 мартеновских печей и 10 из 21 доменной, одновременно 7 конвертеров из 8 продолжают работать.

Одной из мер поддержки сектора со стороны правительства стала отмена 12-процентной надбавки на природный газ для металлургических предприятий. Примечательно, что в большинстве стран в современном металлургическом производстве природный газ практически не используется, а в Украине на нужды этого сектора расходуется 8 млрд куб. м газа ежегодно. Модернизация сектора позволит металлургам перейти на другое энергетическое сырье, в частности уголь, но в любом случае этот переход займет не менее пяти лет.

При высокой цене сортового проката в 1350 долл./т заниматься перевооружением и модернизацией предприятий довольно сложно: отпускная цена с лихвой перекрывает все издержки и позволяет использовать все имеющиеся мощности. Но и когда спекулятивный пузырь лопается и цена многократно падает, решения о модернизации тоже принимать непросто: перспективы спроса более чем туманны, соперничать по эффективности с европейскими производителями вряд ли удастся. Поэтому выбираются простые решения: увольняют работников, сокра-

щают оплату труда, оказывают давление на поставщиков. Значение по крайней мере одного фактора себестоимости — цены на энергоресурсы — для украинских предприятий в 2009 г. серьезно возрастет. Цена на природный газ, которая до 2006 г. была практически малозначимой величиной, с начала 2009 г. выросла более чем в полтора раза и превысила 300 долл./тыс. куб. м без учета стоимости доставки. С учетом резкой девальвации гривны цена на газ становится серьезной проблемой для потребителей. Золотой дождь, пролившийся на украинских металлургов в 2007 — первой половине 2008 г., позволяет им финансировать крупные инвестиционные программы — именно сейчас им следует заняться повышением эффективности производства. В противном случае если цены и дальше будут падать, Украина может потерять свое место в десятке крупнейших мировых производителей металла.

Экономический кризис и политический конфликт

Нынешний кризис в Украине оказался масштабным. Национальная валюта девальвирована наполовину, ВВП Украины, по нашей оценке, только в IV квартале 2008 г. снизился более чем на 10%. Газовый конфликт января 2009 г. развивался на фоне двух тяжелейших кризисов: экономического и предвыборного, что почти парализовало руководство страны. Украина встретила 2009 г. в глубоком кризисе, население устало от перманентного политического конфликта, ситуация здесь приблизилась к патовой.

Неприятный для всех вовлеченных сторон конфликт вокруг транзита российского газа в ЕС и цен на газ для Украины в январе 2009 г. развивался на фоне быстрого падения производства, экспорта и бюджетных доходов. По всем оценкам, Украина потребляет непропорционально много энергии из-за специфичной структуры экономики и низкой эффективности производства¹⁰. Потребление газа также выше, чем в Европе, причем для его сокращения было приложено недостаточно усилий.

Не возвращаясь к деталям газового конфликта января 2009 г. с «Газпромом», отметим явные проблемы в управлении финансовыми процессами. Видимо, украинские ведомства не могли заплатить за газ осенью 2008 г., потому что соответствующие средства ушли в бюджет. Выплата долгов (без пени) по контракту 30 декабря с одновременным выходом из переговоров, судебная (без слушаний и в каникулы) отмена международного контракта по транзиту 5 января, выход из переговоров на десять дней, отказ временно давать технический газ для транзита (согласно ратифицированной Энергетической хартии) делают правовое положение Украины в этом конфликте весьма шатким. Если бы любая другая страна или даже Украина сделала нечто подобное в отношении контрагента «не из России», то ее легко признали бы виновной в европейских судах. В «нашем» случае все окрашено политикой. Этот конфликт дал повод для консолидации всех групп интересов в ЕС, стремящихся возродить атомную и угольную энергетику, активизации усилий по диверсификации источников поставок энергоресурсов, энергобезопасности и т. п.

---

¹⁰ См., в частности: *Pirani S. Ukraine: A Gas Dependent State // Russian and CIS Gas Markets and Their Impact on Europe / S. Pirani (ed.). Oxford University Press for the Oxford Institute for Energy Studies, 2009. P. 93–132.*

Затянувшийся политический кризис, очевидно, не способствовал росту экономики, но связанные с ним издержки с лихвой перекрывались экспортными доходами. Временную устойчивость обеспечивали высокие цены на базовую украинскую экспортную продукцию (металлы и удобрения) и растущий спрос со стороны России и ряда других постсоветских стран на машины и оборудование. Рост доходов населения стимулировал развитие сектора услуг и строительства и вызвал приток иностранного капитала. В то же время правовая обстановка в стране для западного капитала оставалась сложной, а для российского сохранялись и политические препятствия.

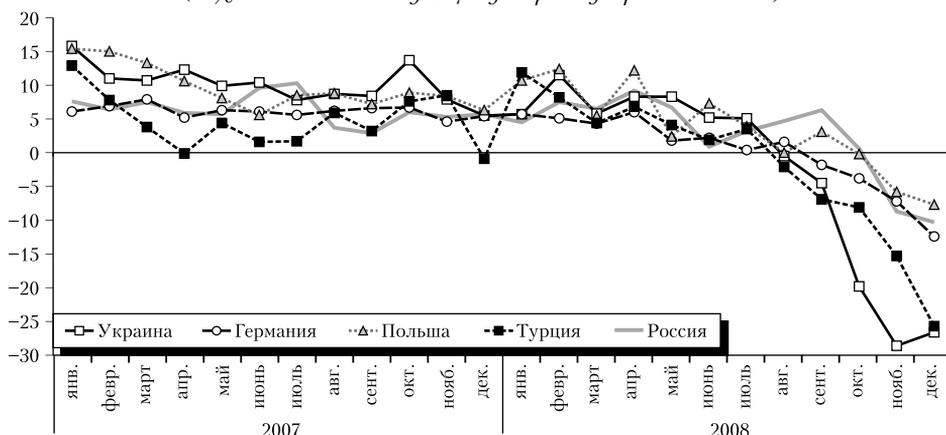
Массовое бегство капитала осенью 2008 г., затронувшее Украину наравне с другими развивающимися экономиками, и проблемы в банковской системе привели к масштабной девальвации национальной валюты. Падение «Проминвестбанка», шестого по размерам банка Украины, спровоцировало массовую панику вкладчиков, в результате которой за несколько дней банковская система лишилась 10% депозитов. Снятые с них средства были направлены на приобретение иностранной валюты. В условиях политической борьбы и «раздела» органов власти между партиями вина за падение гривны была возложена на «команду Ющенко» в ЦБУ.

Основным ударом для украинской экономики стало снижение мирового спроса и цен на металлы, а также падение спроса на оборудование со стороны стран СНГ. В ноябре—декабре 2008 г. экспорт в Россию сократился практически на 30%. Текущий кризис будет и дальше негативно влиять на мировую экономику: в январе 2009 г. даже экспорт из Японии упал на 45% относительно января 2008 г. Поэтому вряд ли можно ожидать скорого улучшения ситуации для украинского экспорта.

Девять лет роста оказались недостаточными для формирования полноценного внутреннего рынка, способного обеспечить серьезный спрос на продукцию национальной промышленности. Благодаря росту доходов населения покупка автомобиля стала доступна для многих домохозяйств, в стране развернулось сборочное производство иностранных автомобилей. За прошедшие годы была серьезно модернизирована пищевая промышленность, фактически создана промышленность строительных материалов, развился сектор транспорта и связи, но ядро украинской экономики — металлургия — осталось преимущественно экспортоориентированным. В итоге страна вступила в кризис со старыми проблемами — энергоемкой низкоэффективной металлургией и машиностроительной продукцией, «завязанной» на экспорт в страны СНГ, что не могло не сказаться на глубине спада промышленного производства (см. рис. 5). В дополнение к старым проблемам прибавились и новые, в частности крупный внешний долг (42 млрд долл.), накопленный банками (общая болезнь стран Восточной Европы), которые в последние годы активно привлекали внешнее финансирование.

Последние вести из Украины дают основания для серьезной тревоги. Бюджетный кризис угрожает дефолтом по внешнему долгу. 25 февраля 2009 г. Standard & Poor's Rating Services снизил суверенный рейтинг страны до ССС+, что на семь разрядов ниже инвестиционного (с уровня В) и предполагает возможность дефолта. Это может негативно сказаться

Динамика промышленного производства, 2007—2008 гг.
(в % к соответствующему периоду прошлого года)

Источники: Государственный комитет статистики Украины, Eurostat.

Рис. 5

на новых соглашениях по газу, поскольку при девальвации газ в национальной валюте резко дорожает при сокращении доходов бюджета.

В стране предстоит президентские выборы (январь 2010 г.), политическая элита парализована борьбой за власть: отход от своих программ и определенных позиций во внешней и внутренней политике означает потерю голосов и будущих позиций¹¹. Партии и лидеры фракций никак не могут решиться на бюджетные сокращения и банковскую реформу, что требуется для предоставления второго транша из 16 млрд долл. займа МВФ. В условиях мировой рецессии и кредитного паралича в мире отсутствуют иные видимые источники дополнительного бюджетного финансирования.

Обращение к России за помощью в предвыборный год было бы трудным шагом для Партии регионов и БЮТ, поскольку это может быть использовано против них в предвыборной кампании. Оно практически невозможно для команды В. Ющенко, учитывая всю совокупность его политики 2007—2009 гг.: поддержка церковного раскола; осуществление программ по вступлению в НАТО; ревизия истории; ограничение использования русского языка; помощь Грузии в августовском конфликте; газовый конфликт января нынешнего года.

Страна почти за два десятилетия не успела сформировать единую программу развития, единую элиту, перестроить экономику. Мировой кризис уже выступил жестким экзаменатором для правительств ведущих стран, международных финансовых организаций и форумов политических лидеров. Для Украины он означает тест на выживание промышленности и возможность включения в мировую экономику в качестве среднеразвитой демократической страны. Такая цель объективно стояла перед всеми странами бывшего социалистического «лагеря».

¹¹ Грустная шутка одного из лидеров Украины: политическая борьба в стране стала похожа на «борьбу за обмен кают на „Титанике“».